

ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Социальные отношения являются одной из важнейших проблем социологического знания, требующие постоянного наблюдения и поиска новых решений в преодолении сопутствующих задач.

Необходимо отметить, что существенным результатом развития технологий гуманитарного знания последних десятилетий стало взаимопроникновение социального и культурного. Социально-гуманитарные (культурологические – следуя классическому неокантианскому делению на знания о природе и знания о культуре) исследования легли в основу социальных технологий, которые сообщили новый импульс развитию моделей общественного и государственного управления, организации производства, эволюции стандартов жизни.

Внимание к культурно-исторической традиции, к национальным и региональным типам мышления и ментальности, к вопросам языка и искусства, образования и права важно не только как традиционное направление научной любознательности, но и как ресурс формирования политических, экономических инструментов, становящееся в ряде случаев своего рода вызовом гуманитарным практикам. [2,4]

Одним важным аспектом данной проблемы является то, что косвенным следствием переноса концепции прав человека (и малых групп) в сферу культуры стало нарастающее увеличение объема «культурного материала», подлежащего освоению в процессе культурного обмена. Право на собственную культуру означает одновременно равную ценность любого культурного объекта и культурных форм поведения и, соответственно, накладывает определенные требования на принципы и типы коммуникации. В переломные, с точки зрения культуры, периоды представления о культуре в классическом ее понимании (идеальная «европоцентристская» модель) строятся на соотношении с идеалом (непостижимым и совершенным), помещенным либо в пространство классического прошлого, либо во вневременную реальность мышления и разума. Как в том, так и в другом случае приходится иметь дело с сугубо иерархической системой, в рамках которой любой артефакт оценивается по степени его приближенности к некоему универсальному образцу – идеалу. Это, в свою очередь, изначально ограничивает круг явлений, которые могут быть «отнесены по ведомству культуры», и строит коммуникацию в культуре по нормативному принципу. [1,3,4]

Наиболее адекватным ответом на природу вышеозначенных требований является «идеология сетей». Управленческий принцип сети знаменует постепенный отказ от классической иерархии организаций и переход к партнерству как приоритетному организационному принципу. С точки зрения теории управления этот процесс можно определить как переход от классической теории организации к теории игр.

«Идеология сетей» учитывает два основных компонента. С одной стороны, это установка на всемерное сохранение локально специфики (всех сторон и участников проекта или программы). С другой – внедрение наиболее современных (продвинутых) форм организационной поддержки. В этом смысле развитие сетевой инфраструктуры можно рассматривать как отдельное направление деятельности, общее для всех участников сети. [2,4]

Сфера культуры, в отличие от более жестких социальных технологий (скажем, промышленно-индустриальных и финансовых, где аналогом сети могут служить транснациональные корпорации, но с совсем иной историей и принципами организации), наиболее предрасположена к проявлению личных и локальных инициатив. А потому «культурные сети» становятся своеобразной площадкой эксперимента на постиндустриальном европейском пространстве. В этом случае они выступают как своеобразный ответ на проблемную ситуацию, связанную с формированием «социального государства», т. е. государства стремящегося быть выразителем не глобальных политических или экономических доктрин, а интересов небольших групп и отдельных индивидов. [1,4]

Сетевая форма организации, с нашей точки зрения, является попыткой синтеза индивидуальных нравственных норм, в том числе профессиональных, и этических норм деятельности. В этом смысле один из вызовов постиндустриального общества состоит в попытке преодоления профессиональной частичности человека (ее иногда называют углубленной специализацией). Сеть является с этой точки зрения уникальным образованием, способным сочетать организаци-

онные принципы с этическими. Без любого из них индивидуальная ответственность остается ущербной, а коллективная просто не существует. Еще более точным было бы, наверное, сказать, что принципы организации и есть выражение этического сознания. Терпимость и установка на понимание, режим горизонтальной коммуникации и принципиальная открытость, прозрачность принятия решений, способность к кооперации как профессиональное требование – все это (в идеале, конечно же) относится как к практике организационного управления, так и к «этическому императиву».

Литература:

1. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Интегральная природа человека: Естественнонаучные и гуманитарные аспекты: Учеб. пособие. – Ростов н/Д, 2004.
2. Печенев В.А. Истина и справедливость: Размышления о нравственно-философских аспектах проблемы. – М., 2005.
3. А.Б. Гофман. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «Университет», 2001.
4. И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов «Западная социология», С.-Петербург, Издательство «Ольга», 2006.